

я. — Не кошка, кошек я как раз очень люблю. Пришло новое руководство, а происходило это в начале семидесятых, и начались ультиматумы. Если Бортников не подстрижется коротко, ему будет закрыт доступ на ТВ. Если Бортников не будет слишком раскован и если не будет в красном пиджаке, а наденет строгий черный костюм, тогда приемлемо. Как на это было реагировать?

Телегид: Кто-то немедленно побегал бы стричься под бобрин и срочно сменил гардероб.

— Я просто ушел. Тем более что не обделен был работой ни в театре, ни в кино.

Телегид: Времена-то меняются. Ваш жанр — высокая трагедия, высокая поэзия, большая литература, а телевидению, по-моему, именно этого настоящего, вечного сейчас и не хватает.

— Сам с заявкой я никуда

не попадался. Эдакий современный Остап Вендер, хам новой формации.

Телегид: Обаятельный, надо сказать, хам получился, положительным бы героям хоть немного его обаяния. Где сейчас снимаетесь?

— В кинофильме по рассказам Владимира Набокова.

Телегид: Ну вот, опять телезрители не увидят. Признаться, Геннадий, вы-то сами смотрите телевизор?

— Когда есть время, смотрю, но с иронией. И продолжаю дружить со многими телевизионщиками: Игорем Кирилловым, Гелей Вовк, Юрой Ковеленовым, Светой Моргуновой...

Телегид: Пришла пора опускать занавес? Где же обещаешь юбилей?

— По дороге в твою гостиную, Телегид, я вспомнил, что ровно 25 лет назад был веду-

Геннадий БОРТНИКОВ

Телегид: Геннадий, вот послушайте: «Любопытно, как у вас определяется, кого удостоить «честь» попасть на страницы «СК», а кого нет? Похоже, ваши сотрудники берут интервью только у своих знакомых. Я уже просила тебя, Телегид, пригласить Геннадия Бортникова, но ты мою просьбу проигнорировал. Как обидно! Я видела его только в двух фильмах — «Братя Рико» и «Лифт для промежуточного человека» — ничего о нем не знаю. Если ты, Телегид, не поможешь, я в тебе разочаруюсь и не буду читать твою полосу». Прочитал я это сердитое письмо от Ирины Куценко из Пятигорска и подумал: «Бортников — звезда» театра, а театральные актеры телевидение не слишком жалуют». Или я ошибаюсь?

— Как ни странно, в 1990 году у меня своеобразный юбилей, который связан с ТВ.

Телегид: Что за юбилей? Юбилей — моя слабость.

— Прибережем ответ на этот вопрос под занавес.

Телегид: Заинтриговали, но согласен.

— Честно говоря, в свое время я попробовал на телевидении почти все. Застал даже «живую камеру», когда спектакли транслировали прямо из зала театра или телестудии. Играл в телеспектаклях, вел модные тогда встречи на заводах, какие-то развлекательные программы. Одну почему-то помню особенно хорошо. Называлась она «Дом находок», там «живьем» участвовали эстрадные знаменитости, и наши, и зарубежные, а я их из архива извлекал... Такая оригинальная была у авторов идея.

Телегид: И какая вдруг черная кошка пробежала между вами и телецентром?

не пойду, не в моем характере, хотя идеи, конечно, есть. Программа стихов Блока, например. Года четыре назад приходили с ТВ, предлагали сделать спектакль «Смерть Весси Смит» по Олби, а потом кто-то сказал, что пока не время.

Телегид: Удивительно, но всегда находится кто-то очень заботливый и решает за зрителей, чему время, а чему не время. Ну сколько театралов могут попасть на спектакли нашего родного Театра им. Моссовета, а остальные? Кстати, я иногда наталкиваемся по образовательной программе на фрагменты из ваших коронных «Петербургских сновидений». Целиком спектакль так и не был снят?

— Нет. Сохранились четыре больших куска с И. Саввиной, М. Тереховой, Л. Марковым.

Телегид: А остальное, скажем, «Глазами клоуна», только в памяти счастливых театралов. Судя по киноработам, вы очень разборчивы, почему согласились на роль в «Промежуточном человеке»?

— Такой персонаж мне еще

цим новогоднего «Голубого огонька» и поздравлял телезрителей с наступающим Новым 1965 годом. Так что все возвращается на круги своя, в том числе и хорошее. И Новый год надо встречать с надеждой.